

МБУ «Новолеушковская сельская
библиотека имени И.И.Никонова»

«Юные герои сороковых, пороховых».

Урок памяти.

Подготовила
библиотекарь
Хоровец Л.М.

Юные герои Великой Отечественной войны

Двенадцать из нескольких тысяч примеров беспримерного детского мужества
Юные герои Великой Отечественной войны — сколько их было? Если считать — а как же иначе?! — героем каждого мальчишку и каждую девчонку, которых судьба привела на войну и сделала солдатами, матросами или партизанами, то — десятки, если не сотни тысяч.

По официальным данным Центрального архива Министерства обороны (ЦАМО) России, в годы войны в боевых частях числились свыше 3500 военнослужащих в возрасте до 16 лет. При этом понятно, что далеко не каждый командир подразделения, рискнувший взять на воспитание сына полка, находил в себе смелость заявить о воспитаннике по команде.

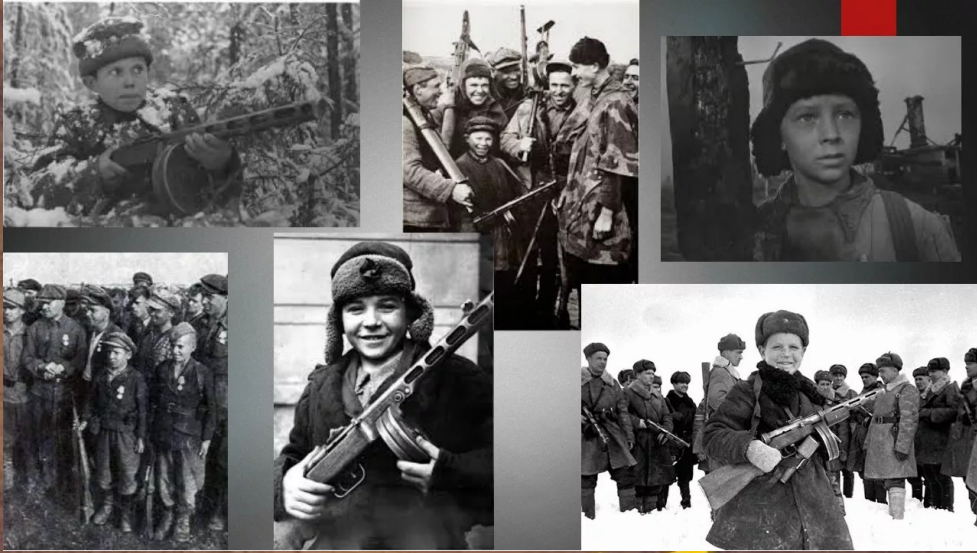
Понять, как старались скрыть возраст маленьких бойцов их отцы-командиры, которые и в самом деле многим были вместо отцов, можно по неразберихе в наградных документах. На пожелтевших архивных листках у большинства несовершеннолетних военнослужащих указан явно завышенный возраст. Реальный выяснялся гораздо позже, через десять, а то и через сорок лет.

А ведь еще были дети и подростки, воевавшие в партизанских отрядах и состоявшие в подпольных организациях! И там-то их было гораздо больше: в партизаны порой уходили целыми семьями, а если и нет, то почти у каждого подростка, оказавшегося на оккупированной земле, было, за кого мстить.

Так что «десятки тысяч» — это далеко не преувеличение, а скорее, преуменьшение. И, видимо, точного числа юных героев Великой Отечественной войны мы не узнаем уже никогда. Но это не причина не помнить о них.

Шли мальчишки от Бреста до Берлина

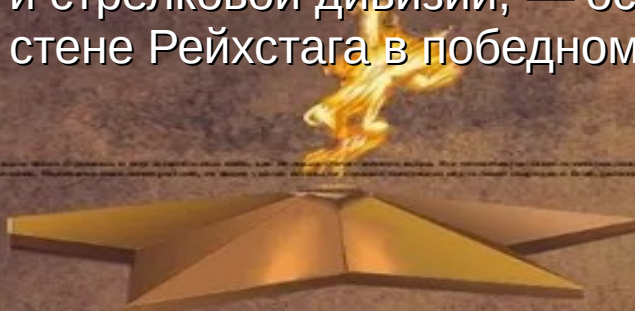

Самым младшим из всех известных маленьких солдат — во всяком случае, согласно документам, хранящимся в военных архивах, — можно считать воспитанника 142-го гвардейского стрелкового полка 47-й гвардейской стрелковой дивизии Сергея Алешкина. В архивных документах можно найти два свидетельства о награждении мальчишки, родившегося в 1936 году и оказавшегося в армии с 8 сентября 1942 года, вскоре после того, как каратели расстреляли его мать и старшего брата за связь с партизанами. Первый документ от 26 апреля 1943 года — о награждении его медалью «За боевые заслуги» в связи с тем, что «Тов. АЛЕШКИН любимец полка» «своей жизнерадостностью, любовью к части и окружающим в чрезвычайно трудных моментах вселял бодрость и уверенность в победе». Второй, от 19 ноября 1945 года, о награждении воспитанников Тульского суворовского военного училища медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: в списке из 13 суворовцев фамилия Алешкина стоит первой.

Но все же столь юный солдат — исключение даже для военного времени и для страны, где на защиту Родины поднялся весь народ, от мала до велика. Большинству же юных героев, воевавших на фронте и в тылу врага, было в среднем по 13–14 лет. Самые первые из них были защитниками Брестской крепости, а один из сыновей полка — кавалер ордена Красной Звезды, ордена Славы III степени и медали «За отвагу» Владимир Тарновский, служивший в 370-м артполку 230-й стрелковой дивизии, — оставил свой автограф на стене Рейхстага в победном мае 1945-го...

Самые юные Герои Советского Союза

Эти четыре имени — Леня Голиков, Марат Казей, Зина Портнова и Валя Котик — вот уже свыше полувека являются самым знаменитым символом героизма юных защитников нашей Родины. Воевавшие в разных местах и совершившие разные по обстоятельствам подвиги, все они были партизанами и все посмертно удостоены высшей награды страны — звания Героя Советского Союза. Двоим — Лене Голикову и Зине Портновой — к тому моменту, когда им довелось проявить небывалое мужество, исполнилось по 17 лет, еще двоим — Вале Котику и Марату Казею — всего по 14.

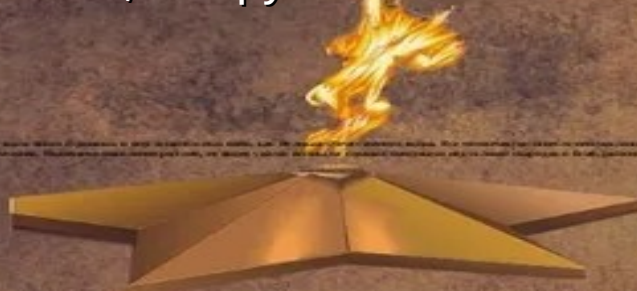
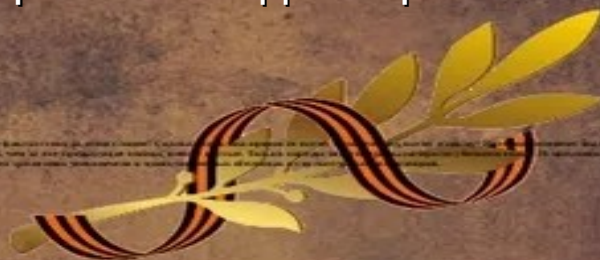

Леня Голиков был первым из четверки, кто удостоился высшего звания: указ о присвоении был подписан 2 апреля 1944 года. В тексте сказано, что звания Героя Советского Союза Голиков удостоен «за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях». И действительно, менее чем за год — с марта 1942-го по январь 1943-го — Леня Голиков успел поучаствовать в разгроме трех вражеских гарнизонов, в подрыве десятка с лишним мостов, в захвате немецкого генерал-майора с секретными документами... И героически погибнуть в бою под селом Острая Лука, не дождавшись высокой награды за захват стратегически важного «языка».

Зине Портновой и Вале Котику звания Героев Советского Союза были присвоены через 13 лет после Победы, в 1958 году. Зина удостоена награды за мужество, с которым она вела подпольную работу, потом выполняла обязанности связной между партизанами и подпольем и в конце концов вынесла нечеловеческие муки, попав в руки к гитлеровцам в самом начале 1944 года. Валя — по совокупности подвигов в рядах шепетовского партизанского отряда имени Кармелюка, куда он пришел после года работы в подпольной организации в самой Шепетовке. А Марат Казей удостоился высшей награды только в год 20-летия Победы: указ о присвоении ему звания Героя Советского Союза был обнародован 8 мая 1965 года. Почти два года — с ноября 1942-го по май 1944-го — Марат провоевал в составе партизанских соединений Белоруссии и погиб, подорвав последней гранатой и себя, и окруживших его гитлеровцев.

За последние полвека обстоятельства подвигов четверки героев стали известны всей стране: на их примере выросло не одно поколение советских школьников, да и нынешним непременно рассказывают о них. Но и среди тех, кто не удостоился высшей награды, было немало настоящих героев — летчиков, моряков, снайперов, разведчиков и даже музыкантов.

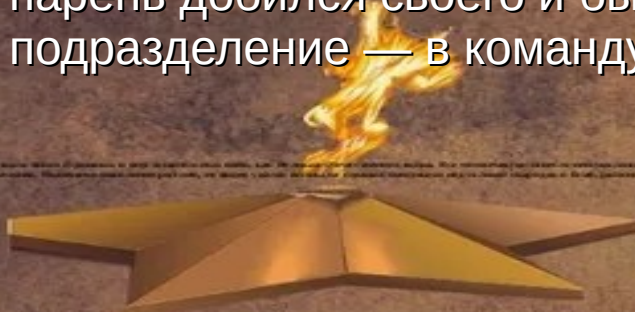

Снайпер Василий Курка

Василий Курка.

Война застала Васю шестнадцатилетним подростком. В первые же дни он был мобилизован на трудовой фронт, а в октябре добился зачисления в 726-й стрелковый полк 395-й стрелковой дивизии. Поначалу непризывного возраста парнишку, который еще и выглядел на пару лет младше своего возраста, оставили в обозе: дескать, нечего подросткам на передовой делать. Но вскоре парень добился своего и был переведен в боевое подразделение — в команду снайперов.

Удивительная военная судьба: с первого до последнего дня Вася Курка провоевал в одном и том же полку одной и той же дивизии! Сделал неплохую военную карьеру, дослужившись до звания лейтенанта и приняв под командование стрелковый взвод. Записал на свой счет, по разным данным, от 179 до 200 уничтоженных гитлеровцев. Прошел с боями от Донбасса до Туапсе и назад, а потом и дальше, на Запад, до Сандомирского плацдарма. Там-то лейтенант Курка и был смертельно ранен в январе 1945-го, меньше чем за полгода до Победы.

Летчик Аркадий Каманин

В распоряжение 5-го гвардейского штурмового авиакорпуса 15-летний Аркадий Каманин прибыл вместе с отцом, назначенным на должность командира этой прославленной части. Летчики удивились, узнав, что сын легендарного пилота, одного из семерых первых Героев Советского Союза, участника спасательной экспедиции «Челюскина» будет работать авиамехаником в эскадрилье связи. Но вскоре убедились, что «генеральский сыночек» совершенно не оправдывает их негативных ожиданий. Парнишка не прятался за спиной знаменитого отца, а просто хорошо делал свое дело — и изо всех сил стремился в небо.

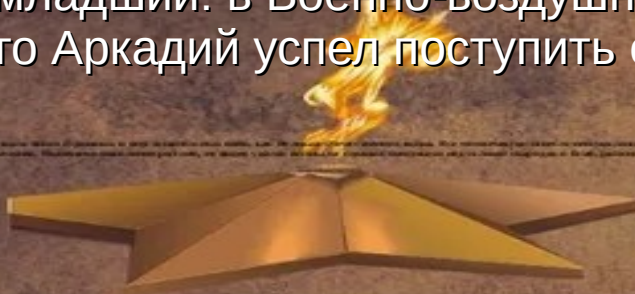

Сержант Каманин в
1944 году

Вскоре Аркадий добился своего: сначала он поднимается в воздух в качестве летнаба, потом — штурмана на У-2, а затем отправляется в первый самостоятельный вылет. И наконец — долгожданное назначение: сын генерала Каманина становится летчиком 423-й отдельной эскадрильи связи. До победы Аркадий, дослужившийся до звания старшины, успел налетать почти 300 часов и заслужить три ордена: два — Красной Звезды и один — Красного Знамени. И если бы не менингит, буквально в считанные дни убивший 18-летнего парня весной 1947 года, возможно, в отряде космонавтов, первым командиром которого был Каманин-старший, числился бы и Каманин-младший: в Военно-воздушную академию имени Жуковского Аркадий успел поступить еще в 1946 году.

Фронтowej разведчик Юрий Жданко

В армии десятилетний Юра оказался случайно. В июле 1941 года пошел показывать отступающим красноармейцам малоизвестный брод на Западной Двине и не успел вернуться в родной Витебск, куда уже вошли немцы. Так и ушел вместе с частью на восток, до самой Москвы, чтобы оттуда начать обратный путь на запад.

Юрий Жданко.

На этом пути Юра успел многое. В январе 1942-го он, никогда раньше не прыгавший с парашютом, отправляется на выручку попавшим в окружение партизанам и помогает им прорвать вражеское кольцо. Летом 1942-го вместе с группой разведчиков-сослуживцев взрывает стратегически важный мост через Березину, отправив на дно реки не только мостовое полотно, но и девять проезжавших по нему грузовиков, а меньше чем через год оказывается единственным из всех связных, кто сумел прорваться к окруженному батальону и помочь ему выйти из «кольца».

К февралю 1944-го грудь 13-летнего разведчика украшали медаль «За отвагу» и орден Красной Звезды. Но разорвавшийся буквально под ногами снаряд прервал фронтową карьеру Юры. Он попал в госпиталь, откуда было направился в Суворовское училище, но не прошел по состоянию здоровья. Тогда отставной юный разведчик переквалифицировался в сварщики и на этом «фронте» тоже сумел прославиться, объехав со своим сварочным аппаратом чуть ли не пол-Евразии — строил трубопроводы.

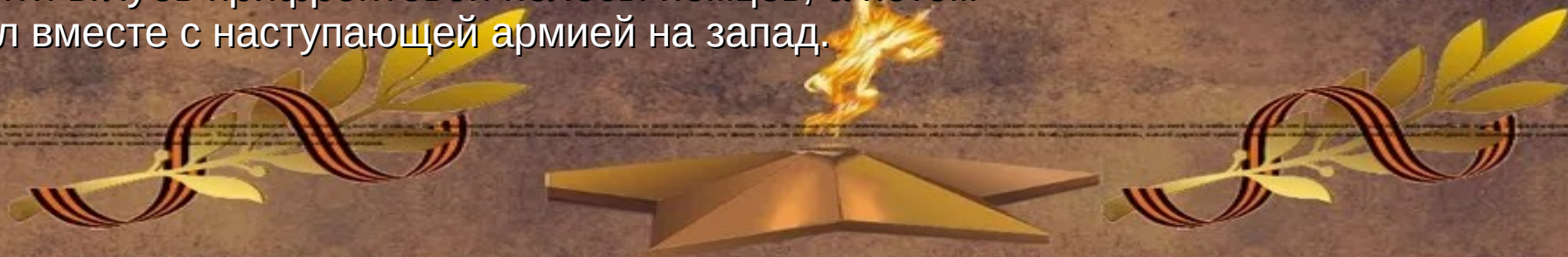
Пехотинец Анатолий Комар

Среди 263 советских воинов, закрывших своими телами вражеские амбразуры, самым младшим был 15-летний рядовой 332-й разведывательной роты 252-й стрелковой дивизии 53-й армии 2-го Украинского фронта Анатолий Комар. В действующую армию подросток попал в сентябре 1943-го, когда фронт вплотную подошел к его родному Славянску. Произошло это у него почти так же, как и у Юры Жданко, с той лишь разницей, что мальчишка служил проводником не у отступающих, а у наступающих красноармейцев. Анатолий помог им пройти вглубь прифронтовой полосы немцев, а потом ушел вместе с наступающей армией на запад.

Юный партизан.

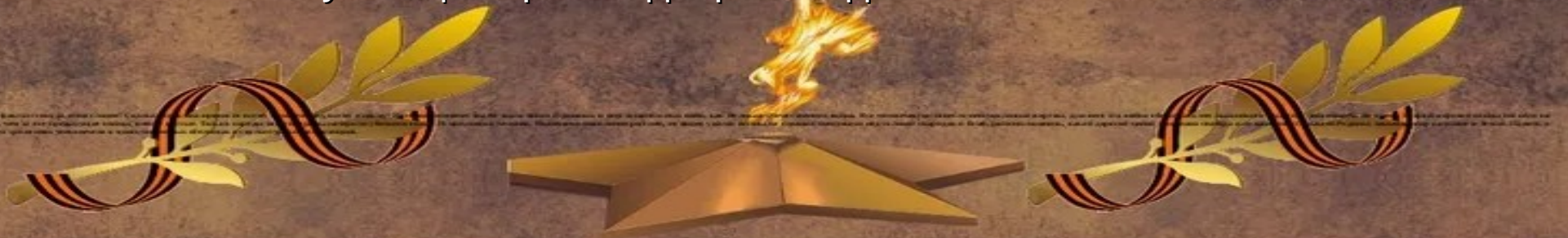
Но, в отличие от Юры Жданко, фронтовой путь Толи Комара был гораздо короче. Всего два месяца довелось ему носить недавно появившиеся в Красной армии погоны и ходить в разведку. В ноябре того же года, возвращаясь из свободного поиска в тылу у немцев, группа разведчиков раскрыла себя и была вынуждена прорываться к своим с боем. Последним препятствием на пути назад оказался пулемет, прижавший разведку к земле. Анатолий Комар метнул в него гранату, и огонь стих, но стоило разведчикам подняться, как пулеметчик снова начал стрелять. И тогда оказавшийся ближе всех к врагу Толя поднялся и упал на пулеметный ствол, ценой жизни купив товарищам драгоценные минуты для прорыва.

Матрос Борис Кулешин

На потрескавшейся фотографии на фоне моряков в черной форме с патронными ящиками на спине и надстроек советского крейсера стоит мальчишка лет десяти. Руки его крепко сжимают автомат ППШ, а на голове красуется бескозырка с гвардейской лентой и надписью «Ташкент». Это — воспитанник экипажа лидера эсминцев «Ташкент» Боря Кулешин. Снимок сделан в Потти, куда после ремонта корабль зашел за очередным грузом боеприпасов для осажденного Севастополя. Именно тут у сходни «Ташкента» и появился двенадцатилетний Боря Кулешин. Отец его погиб на фронте, мать, как только был оккупирован Донецк, угнали в Германию, а сам он сумел уйти через линию фронта к своим и вместе с отступающей армией добраться до Кавказа.

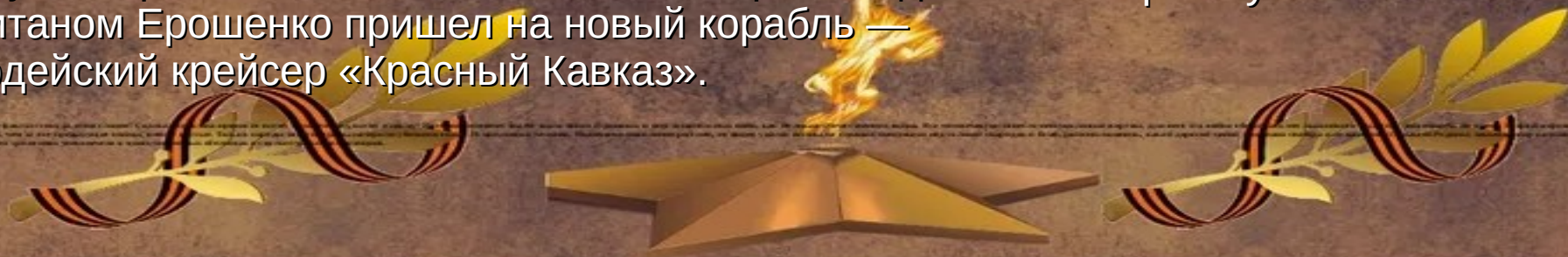

Пока уговаривали командира корабля Василия Ерошенко, пока принимали решение, в какую боевую часть зачислить юнгу, моряки успели выдать тому ремень, бескозырку и автомат и сфотографировать нового члена экипажа. А потом был переход в Севастополь, первый в жизни Бори налет на «Ташкент» и первые в жизни обоймы для зенитного артаutomата, которые он наравне с другими зенитчиками подавал стрелкам. На своем боевом посту он и был ранен 2 июля 1942 года, когда немецкая авиация попыталась потопить корабль в порту Новороссийска. После госпиталя Боря вслед за капитаном Ерошенко пришел на новый корабль — гвардейский крейсер «Красный Кавказ».

Борис Кулешин.

И уже тут нашла его заслуженная награда: представленный за бои на «Ташкенте» к медали «За отвагу», он по решению командующего фронтом маршала Буденного и члена Военного совета адмирала Исакова был удостоен ордена Красного Знамени. И на следующем фронтовом снимке он уже красуется в новой форменке юного матроса, на голове которого бескозырка с гвардейской лентой и надписью «Красный Кавказ». Именно в этой форме в 1944 году Боря и отправился в Тбилисское нахимовское училище, где в сентябре 1945 года был в числе других преподавателей, воспитателей и воспитанников удостоен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Музыкант Петр Клыпа

Пятнадцатилетний воспитанник музыкального взвода 333-го стрелкового полка Петр Клыпа должен был, как и другие несовершеннолетние обитатели Брестской крепости, с началом войны отправиться в тыл. Но покинуть сражающуюся цитадель, которую в числе других защищал и единственный родной человек — его старший брат лейтенант Николай, Петя отказался. Так он и стал одним из первых в истории Великой Отечественной войны солдат-подростков и полноправным участником героической обороны Брестской крепости.

Он воевал там до начала июля, пока не получил приказ вместе с остатками полка прорываться к Бресту. Отсюда и начались мытарства Пети. Переправившись через приток Буга, он в числе других сослуживцев попал в плен, из которого вскоре сумел бежать. Добрался до Бреста, прожил там месяц и двинулся на восток, за отступающей Красной армией, но не дошел. Во время одной из ночевок его с товарищем обнаружили полицаи, и подростков отправили на принудительные работы в Германию. Освободили Петю лишь в 1945 году американские войска, и после проверки он даже успел несколько месяцев прослужить в Советской армии.

Петр Клыпа

А по возвращении на родину вновь угодил за решетку, потому что поддался на уговоры старого приятеля и помогал тому спекулировать награбленным. Вышел на свободу Петр Клыпа только через семь лет. Благодарить за это ему нужно было историка и писателя Сергея Смирнова, по крупицам воссоздававшего историю героической обороны Брестской крепости и, конечно же, не пропустившего и истории одного из самых юных ее защитников, который уже после освобождения был награжден орденом Отечественной войны I степени.

